

Рейнхардт.

Она знает, что это его имя.

Однако Валлетта на всякий случай не называла его по имени.

Она беспокоилась, что, называя его по имени, может спровоцировать сближение с ним, тайные отношения.

Она боится, что симпатия упадет в ее душу легко и незаметно, как перо, прорастет и укоренится без ее ведома.

Она боялась, что, как и Валетта в романе, влюбится в него и будет вести себя так же неразумно. А в конце ей преподнесут торт из печени и желчных пузырей, принадлежавших слугам поместья.

— Никто не знал, как тебе было плохо, ты не могла терпеть голод и боль, поэтому в конце концов ты опустилась на колени и склонила голову перед своим глупым отцом.

— ...

Валлетта склонила голову и в этот раз.

Серьезно, она не ожидала, что он вспомнит все эти позорные и постыдные вещи.

"Я хочу стереть его воспоминания, ударив его по затылку", — с горечью подумала Валлетта.

Если честно, это было поведение, о котором она не особо задумывалась.

Графу нравилось, когда она опускалась на колени. Он хотел ее полного подчинения.

Ей не нужно было сохранить гордость, потому что она думала, что либо умрет рано, либо сбежит, выйдя замуж позже.

Если она преклонит колени и извинится, все тихо закончится, поэтому она выбрала самый легкий путь.

— Хозяйка.

Рейнхардт поднялся со своего места, обогнул стол и подошел к Валлетте.

— С этого момента я позволю тебе быть моей единственной Госпожой, так что оставайся со мной.

Осторожно прошептал он, подошел к ней и коснулся рукой ее щеки.

— Хм?

Глаза Валлетты расширились.

— Ты отказывался каждый раз, когда я просила тебя бежать.

При словах Валлетты глаза Рейнхардта слегка расширились. Он изобразил на губах горькую улыбку.

— Если бы я сбежал оттуда, я бы пострадал еще сильнее.

— Почему?

Рейнхардт ухмыльнулся в ответ на вопрос Валлетты и снова медленно заговорил.

— Маги рождаются с энергией, которая в корне отличается от энергии обычных людей. Эта неоднородная энергия заставляет обычных людей чувствовать отвращение и дискомфорт рядом с магом. Вот почему новорожденных волшебников ненавидят без причины. Людям по своей природе трудно принять что-то, что отличается от них самих, а новорожденные маги уязвимы, — сказал Рейнхард, нежно поглаживая Валлетту большим пальцем по щеке.

Валлетта ничего не могла сказать. Она никогда не думала, что может произойти что-то подобное.

Райнхардт снова заговорил.

— Однако ты была не такой.

«... Я!»

«Я тоже боялась тебя!» — попыталась крикнуть Валлетта.

Если бы только большой палец Райнхардта внезапно не опустился и не прижался к ее губам.

— Моя хозяйка всегда смотрела мне в глаза, разговаривала со мной, слушала меня и никогда

не уклонялся от моего прикосновения.

— Это...

— Моя хозяйка не называла не только мое имя, но и имена всех остальных. У тебя не было фаворитов. Я выглядела в твоих глазах таким же, как все?

— ...

— Такой же человек, как они, — прошептал Рейнхардт ей на ухо.

Валлетта ничего не сказала.

Никто не мог открыто смотреть в глаза Райнхардту и смело говорить с ним.

Всем хотелось взгляда Райнхардта, его нежного голоса или ощущения языка во рту.

Она была единственной, кто ничего не хотел и заботился исключительно о себе. Несмотря на то, что на ее лице были холод и почти отвращение, она никогда не отталкивала его, если он цеплялся за нее.

— Почему ты не сбежал оттуда? Лучший вариант для меня — послушно встать на колени, но ты...

Рейнхардт прижался лицом к ее носу.

Нахмурив брови, она осторожно оттолкнула его плечо. Рейнхардт послушно отступил на слабый жест Валлетты и ответил.

— Я не смог бы добраться до тебя, если бы ушел оттуда.

Когда он говорил, она увидела, как он облизывает нижнюю губу.

«На мгновение я подумала, что он собирается поцеловать меня».

Самым ужасным было то, что она пыталась принять это, не осознавая.

Она не знала, было ли это из-за его ангельского и невинного лица, или же инстинкт Валлетты из романа все еще был здесь.

— Это очевидно, но ... — выпалил он. — Я хотел заполучить тебя, Хозяйка.

Его улыбка впервые казалась по-настоящему нежной, но все еще была сумасшедшей. Валетта тупо уставилась на его красивое лицо.

Этот безумец знает, о чем говорит?

Она глубоко вздохнула.

— Хозяйка тоже не хочет быть зрелищем, верно?

— Каким зрелищем?

— Несмотря на то, что искусство пользоваться магией духов неподвластно моей госпоже, но как думаешь, сколько людей захотят обладать твоим даром алхимии, даже если ты попытаешься его скрыть?

— ...

— Моя наивная Госпожа, ты понятия не имеешь, что твой глупый отец пытался с тобой сделать.

Рука Рейнхардта протянулась и схватила Валлетту за запястье.

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1684006>